

на Северном Кавказе. Отсюда тянулись нити терактов, от которых содрогнулась Россия. Здесь славились «победы над русским оружием» после того, как армия, подчиняясь приказам политиков, покинула Чечню в 1996 году.

Мучительны командирские раздумья: как выполнить боевую задачу и уберечь от гибели солдат? Воевавшие здесь в первую чеченскую войну, полковник Исаханян и его офицеры не нуждались в подробных картах, которые они могли бы нарисовать по памяти. Их переговоры по радиосвязи были лаконичны и недоступны пониманию противника. В боевой обстановке, где все решают секунды, болтать некогда и ни к чему. Врага надо бить жестко, последовательно и неожиданно. «Было принято решение, что в Гудермес мы не входим, а сначала блокируем город, берем его в кольцо, после чего начинаем детализировать наши действия», — рассказывает Геворк Анушаванович. На направлении действий его полка находились возвышенности, которые примыкают к городу. Противник сосредоточил здесь живую силу и переносную артиллерию, минировал дороги. Цель — устройством засад и обстрелами не допустить захода десантников в город с данного направления. Дорога Новогрозненский — Гудермес — открытое пространство, поле. Значит, при выдвигении надо максимально долго оставаться незамеченными для противника.

— За двое суток до начала операции мы малой группой, то есть разведывательной ротой полка, совершили выход по открытой части зоны до Гудермеса, — рассказывает генерал. — Принимаю решение оставить и замаскировать одну группу разведчиков, которой ночью предстояло исследовать те направления, по которым должны были выходить батальоны. В 03.00 мы начали движение. Впереди

колонны шел я, поскольку по ходу встречались небольшие арыки. На боевых машинах были включены только задние габариты. В полнейшей тишине мы выдвигались на 2-й передаче на холостых оборотах. Дистанция между машинами — максимум три метра. Командиры шли впереди своих машин. Нам нужно было спуститься с одной возвышенности (село Первомайское) и подняться на другую, где находился противник. Враг нас заметил, когда мы вышли практически ему в тыл. Возглавлявший нашу группировку ВДВ генерал-майор Александр Попов довел потом до нас результаты радиоперехватов. Боевики были ошеломлены и передавали своим главарям: «Эти шакалы уже прошли и находятся у нас в тылу!». Для меня истерика и ругань противника — бальзам на сердце и высшая похвала. Вместе с 247-м десантно-штурмовым полком полковника Юрия Эма мы замкнули кольцо вокруг города практически за один день. Были небольшие стычки местного характера. Осознав, что мы внезапно и стремительно вышли сюда большими силами, противник был вынужден отойти в город. Территориально он был ослаблен, лишен маневра для переброски сил и средств с одного направления на другое.

Ведя агентурную разведку и осуществляя разведывательно-поисковые действия в Гудермесе, мы понимали: гелаевцы пойдут на прорыв, но где? По окраине Гудермеса протекает речка Белка, в полутора километрах от нее достаточно большая лесополоса. Мы предположили, что боевики попытаются прорваться именно в этом направлении, чтобы дальше уйти в сторону гор, в направлении Автуров, Шали. Мои саперы поставили несколько рубежей минно-взрывных заграждений на берегах Белки, заминировали дно реки, мы спланировали огонь артиллерии.